

СЕРГЕЙ
КОЗЛОВ

КАК
ОСЛИК
ШИШУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

СЕРГЕЙ
КОЗЛОВ

КАК
ОСТИЖ ШИЛ ШУБУ

СКАЗКИ

МОСКВА • «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» • 1978

ЗАЯЦ, ОСЛИК, МЕДВЕЖОНОК И ЧУДЕСНЫЕ ОБЛАКА

У Зайца с Медвежонок сегодня с самого утра было очень много забот. Во-первых, навестить лесных пчёл, во-вторых, нарвать заячьей капусты, в-третьих, искупаться в реке, в-четвёртых, поваляться на травке, а в-пятых, Медвежонок — поесть мёду, Зайцу — заячьей капусты, а потом, сидя на пенёчке, поговорить о минувшем дне...

И поэтому они проснулись рано-рано, умылись и побежали навещать пчёл.

— Эй, пчёлы! — крикнул Медвежонок, когда они остановились под деревом, на котором жили лесные пчёлы. — Не дадите ли вы мне немножко медку?

— Как же! — сказала Главная Пчела. — Жди!

— Он и так уже целую неделю ждёт, — сказал Заяц.

— Я жду... — сказал Медвежонок.

— Вот и жди! — сказала Главная Пчела и спряталась в дупле.

Заяц с Медвежонок потоптались-потоптались под деревом, а потом побежали искать заячью капусту.

— Что-то нигде не видно твоей капусты, — сказал Медвежонок.

— Я сам удивляюсь! — сказал Заяц. — Только вчера через неё надо было продираться, как сквозь кустарник, а сегодня — ни одного листика...

— Бежим купаться! — сказал Медвежонок.

И они выбежали к реке.

У самой воды сидел Ослик и задумчиво глядел на облака.

— Ослик! — закричали Заяц с Медвежонок. — Мы...

— Тсс! — сказал Ослик.

И Заяц с Медвежонок задрали головы.

Прямо над ними плыло три облака. Одно было похоже на Медвежонок, одно — на Зайца, а третье — на Ослика.

— Я плыву первым! — сказал Медвежонок, устраиваясь на травке.

— А я тебя догоняю! — сказал Заяц и сел рядом.

— Подождите меня! — попросил Ослик.

— Мы не можем, — сказал Медвежонок, — мы торопимся!

— Видишь, я тебя уже догнал! — крикнул Заяц.

— А куда вы торопитесь? — спросил Ослик.

— Щипать заячью капусту и есть мёд, — сказал Медвежонок.

И тут на небо выплыло целое облако заячьей капусты и маленькое янтарное облачко мёда.

Облако-Медвежонок принялось есть облачко-мёд, а Облако-Заяц — щипать облачко заячьей капусты.

— Оставь мне немножко заячьей капусты! — попросил Ослик.

— Я бы с удовольствием, — сказал Заяц. — Но видишь, я уже всё съел.

И действительно, Облако-Заяц съело всё облако заячьей капусты и на глазах растолстело.

— Как вкусно!.. — шептал Медвежонок, лёжа на травке и глядя, как Облако-Медвежонок потихонечку ест облачко-мёд. — Я никогда не ел такого вкусного мёда!

— И всё-таки это не по правилам, — сказал Ослик. — Разве я виноват, что я так медленно плыву?

— А ты поторопись! — сказал Медвежонок. — Может быть, я тебе ещё дам лизнуть мёда...

ОСЕННЯЯ РЫБАЛКА

Когда пришла пора птицам улетать на юг и уже давно увяла трава и облетели деревья, Ёжик сказал Медвежонку:

— Скоро зима. Пойдём поудим напоследок для тебя рыбки. Ты ведь любишь рыбку!

И они взяли удочки и пошли к реке.

На реке было так тихо, так спокойно, что все деревья склонились к ней печальными головами, а по середине медленно плыли облака. Облака были серые, лохматые, и Медвежонку стало страшно.

«А что, если мы поймаем облако? — подумал он. — Что мы тогда с ним будем делать?»

— Ёжик! — сказал Медвежонок. — Что мы будем делать, если поймаем облако?

— Не поймаем, — сказал Ёжик. — Облака на сухой горох не ловятся! Вот если бы ловили на одуванчик...

— А на одуванчик можно поймать облако?

— Конечно! — сказал Ёжик. — На одуванчик облака только и ловятся!

Стало смеркаться.

Они сидели на узеньком берёзовом мостке и смотрели в воду. Медвежонок смотрел на поплавок Ёжика, а Ёжик — на поплавок Медвежонка. Было тихо-тихо, и поплавки неподвижно отражались в воде...

— Почему она не клюёт? — спросил Медвежонок.

— Она слушает наши разговоры, — сказал Ёжик. — Рыбы к осени очень любопытны!..

— Тогда давай молчать.

И они целый час сидели молча.

Вдруг поплавок Медвежонка заплясал и глубоко нырнул.

— Клюёт! — крикнул Ёжик.

— Ой! — воскликнул Медвежонок. — Тянет!

— Держи, держи! — сказал Ёжик.

— Что-то очень тяжёлое, — шепнул Медвежонок. — В прошлом году здесь утонуло старое облако. Может, это оно?..

— Держи, держи! — повторил Ёжик.

Но тут удочка Медвежонка согнулась дугой, потом со свистом распрямилась — и высоко в небо взлетела огромная красная луна.

— Луна! — в один голос выдохнули Ёжик с Медвежонком.

А луна покачнулась и тихо поплыла над рекой.

И тут пропал поплавок Ёжика.

— Тяни! — шепнул Медвежонок.

Ёжик взмахнул удочкой — и высоко в небо, выше луны, взлетела маленькая звезда.

— Так... — прошептал Ёжик, доставая две новых горошины. — Теперь только бы хватило наживки!..

И они, забыв о рыбе, целую ночь ловили звёзды и забросали ими всё небо.

А перед рассветом, когда горох кончился, Медвежонок свесился с мостка и вытащил из воды два оранжевых кленовых листа.

— Лучше нет, чем ловить на кленовый листик! — сказал он.

И стал было уже задрёмывать, как вдруг кто-то крепко схватился за крючок.

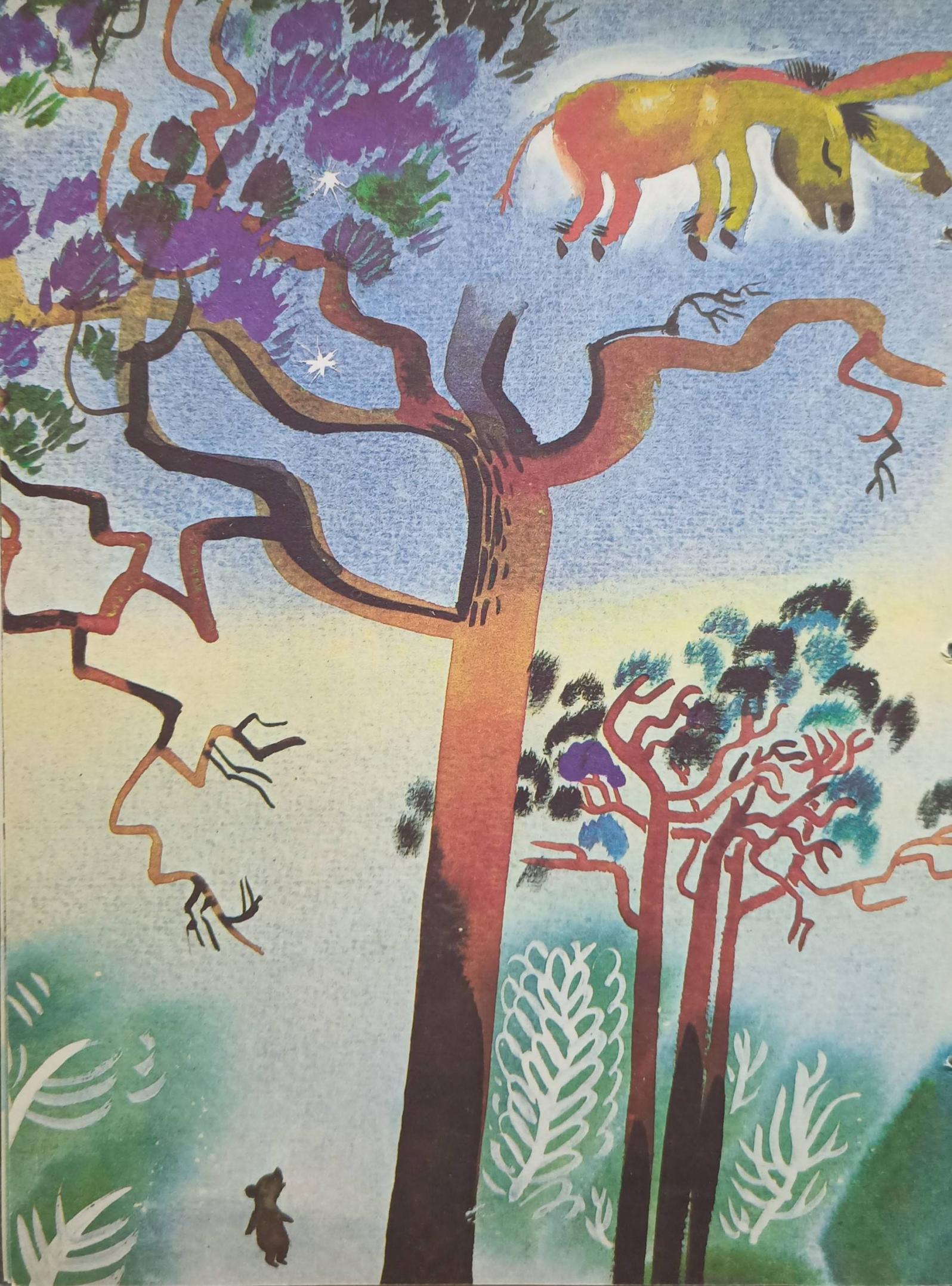
— Помоги!.. — шепнул Ёжику Медвежонок.

И они, усталые, сонные, вдвоём еле-еле вытащили из воды солнышко.

Оно отряхнулось, прошлось по узенькому мостку и покатило в поле.

Кругом было тихо, хорошо, и последние листья, как маленькие кораблики, медленно плыли по реке...

КАК ОСЛИК ШИЛ ШУБУ

Когда подошла зима, Ослик решил сшить себе шубу.

«Это будет чудесная шуба,— думал он,— тёплая и пушистая. Она должна быть лёгкой, но обязательно с четырьмя карманами: в карманах я буду греть копыта. Воротник должен быть широкий, как шаль: я буду заправлять за него уши. Когда у меня будет шуба, я войду в лес и никто меня не узнает. «Кто это,— крикнет Ворона,— такой лохматый?» — «Это Изюбрь!» — скажет Белка. «Это ПТИ-ПТИ-АУРАНГ!» — скажет Филин. «Это мой друг Ослик!» — крикнет Медвежонок, и засмеётся, и весь искувыркается в снегу, и тоже станет непохожим; а я его назову УРР-РУ-ОНГОМ, и все не поверят, кроме нас с ним...

Хорошо бы иметь шубу не из меха, а из ничего. Чтобы она была ничья: ни бобровая, ни соболя, ни беличья — просто шуба. И тогда я буду греться в ничьей шубе, и никто не будет ходить голым. А Волк скажет: «У кого ничья шуба — тот ничей». И никто не будет говорить, что я Ослик: я буду — НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ. Тогда ко мне придёт Лис и скажет: «Послушай, НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ, а ты кто?» — «Никто». — «А в чьей ты шубе?» — «В ничьей». — «Тогда ты — НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ», — скажет Лис. А я посмеюсь, потому что я-то буду знать, что я Ослик.

А когда придёт весна, я пойду на Север. А когда и на Север придёт весна, я пойду на Северный полюс — там-то никогда не бывает весны...

Надо сшить шубу из облаков. А звёздочки взять вместо пуговиц. А там, где темно между облаками, будут карманы. И когда я туда буду класть копыта, я буду лететь, а в тёплую погоду ходить по земле.

Хорошо бы такую шубу сшить прямо сейчас же, вот прямо сейчас. Влезть на сосну и положить копыта в карманы. И полететь... А потом, может быть, пойти по земле... Вот прямо на эту сосну».

И Ослик полез на старую сосну, и влез на самую верхушку, и сложил копыта в карманы, и полетел...

И сразу стал — НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ.

ТАКОЕ ДЕРЕВО

Раньше всех в лесу просыпались птицы. Они пели, раскачиваясь на ветках, а Медвежонок казалось, будто это сами деревья машут ветвями и поют.

— Я тоже буду деревом! — сказал сам себе Медвежонок.

И вышел однажды на рассвете на полянку и стал махать четырьмя лапами и петь.

— Что это ты делаешь, Медвежонок? — спросила у него Белка.

— А ты разве не видишь? — обиделся Медвежонок. — Раскачиваю ветвями и пою...

— Ты разве дерево? — удивилась Белка.

— Конечно! А что же ещё!

— А почему ты бегаешь по всей поляне? Разве ты когда-нибудь видел, чтобы деревья бегали?

— Это смотря какое дерево... — сказал Медвежонок, разглядывая свои мохнатые лапы. — А дерево с такими лапами, как у меня, вполне может бегать.

— А кувыркаться такое дерево тоже может?

— И кувыркаться! — сказал Медвежонок.

И перекувырнулся через голову.

— И потом, если ты не веришь, ты можешь побегать по мне, Белка, и увидишь, какое я хорошее дерево!

— А где твои птицы? — спросила Белка.

— Это какие ещё птицы?..

— Ну, на каждом дереве живут свои птицы!..

Медвежонок перестал махать лапами и задумался:

«Птицы!.. А где же я возьму птиц?»

— Белка, — сказал он, — найди для меня, пожалуйста, немного птиц.

— Это какая же птица согласится жить на Медвежонке? — спросила Белка.

— А ты не говори им, что я — Медвежонок. Скажи им, что я такое дерево...

— Попробую, — пообещала Белка.

И обратилась к Зяблику.

— Зяблик! — сказала она. — У меня есть одно знакомое дерево... Оно умеет бегать и кувыркаться через голову. Не согласитесь ли вы немного пожить на нём?

— С удовольствием! — сказал Зяблик. — Я ещё никогда не жил на таком дереве.

— Медвежонок! — позвала Белка. — Иди сюда и перестань махать лапами. Вот Зяблик согласен немного пожить на тебе!

Медвежонок подбежал к краю поляны, зажмурился, а Зяблик сел ему на плечо.

«Теперь я настоящее дерево!» — подумал Медвежонок и перекувырнулся через голову.

— У-лю-лю-лю-лю!.. — запел Зяблик.

— У-лю-лю-лю-лю!.. — запел Медвежонок и замахал лапами.

ЁЖИК И НА СКРИПКЕ

Ёжик давно хотел научиться играть на скрипке.

«Что ж, — говорил он, — птицы поют, стрекозы звенят, а я только шипеть умею?»

И он настрогал сосновых дощечек, высушил их и стал мастерить скрипку. Скрипка вышла лёгонькая, певучая, с весёлым смычком.

Закончив работу, Ёжик сел на пенёк, прижал к мордочке скрипку и потянул сверху вниз смычок.

Пи-и-и... — запищала скрипка. И Ёжик улыбнулся. Пи-пи-пи-пи!.. — вылетело из-под смычка. И Ёжик стал придумывать мелодию.

«Надо придумать такую, — думал он, — чтобы шумела сосна, падали шишки и дул ветер. Потом, чтобы ветер стих, а одна шишка долго-долго качалась, а потом, наконец, шлёпнулась — хлоп! И тут должны запищать комары, и наступит вечер».

Он поудобнее уселся на пеньке, покрепче прижал скрипку и взмахнул смычком.

Ууу!.. — загудела скрипка.

«Нет, — подумал Ёжик, — так, пожалуй, гудит пчела... Тогда пускай это будет полдень. Пускай гудят пчёлы, ярко светит солнышко и по дорожкам бегают муравьи».

И он, улыбаясь, заиграл: у-у-у! У-у-у!..

«Получается!» — обрадовался Ёжик. И целый день, до вечера, играл «Полдень».

У-у-у! У-у-у!.. — несло по лесу. И посмотреть на Ёжика собрались тридцать муравьёв, два кузнечика и один комар.

— Вы немножко фальшивите, — вежливо сказал комар, когда Ёжик устал. — Четвёртое «у» надо взять чуть-чуть потоньше. Вот так...

И он запищал: «Пи-и-и!..»

— Нет, — сказал Ёжик, — вы играете «Вечер», а у меня «Полдень». Разве вы не слышите?

Комар отступил на шаг своей тоненькой ножкой, склонил голову набок и приподнял плечи.

— Да-да, — сказал он, прислушиваясь. — Полдень! В это время я очень люблю спать в траве.

— А мы, — сказали два кузнечика, — в полдень работаем в кузне. К нам как раз через полчаса залетит стрекоза и попросит выковать новое крылышко!..

— А у нас, — сказали муравьи, — в полдень — обед.

А один муравей вышел вперёд и сказал:

— Поиграйте, пожалуйста, ещё немного: я очень люблю обедать!

Ёжик прижал скрипку и заводил смычком.

— Очень вкусно! — сказал муравей. — Я каждый вечер буду приходить слушать ваш «Полдень».

Выпала роса.

Ёжик, как настоящий музыкант, поклонился с пенька муравьям, кузнечикам и комару и унёс скрипку в дом, чтобы она не отсырела.

Вместо струн на скрипке были натянуты травинки, и, засыпая, Ёжик думал, как завтра он натянет свежие струны и добьётся всё-таки того, чтобы скрипка шумела сосной, дышала ветром и топотала падающими шишками...

РИСУНКИ С. ОСТРОВА

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сергей Григорьевич Козлов

КАК ОСЛИК ШИЛ ШУБУ

Сказки

ИБ № 277

Ответственный редактор *М. И. Титова*. Художественный редактор *А. В. Сапрыгина*. Технический редактор *Л. В. Гришина*. Корректор *Л. И. Дмитриук*. Сдано в набор 12/VI 1977 г. Подписано к печати 14/XII 1977 г. Формат 60 × 90^{1/8}. Бум. офс. № 1. Усл. печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 3,1. Тираж 300 000 экз. Заказ № 710. Цена 25 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература», Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглаволиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Суцёвский вал, 49.

К 70801—028
М101(03)78 5Р—78

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1978 г.